

Развѣ это не явный просвѣтъ среди нашей бурной политической ночи?.. И это только здѣсь, въ одномъ маленькомъ приходѣ? А соберите эти святые огоньки по всей необозримой матушкѣ—Руси,—и это будетъ уже не случайный просвѣтъ, а настоящій разсвѣтъ, предвѣстникъ скорого солнца. Это вамъ подтвердитъ и сама исторія. Всякій разъ, когда надъ нашей горемычной родиной разражалась бѣда, спасеніе шло именно отсюда, отъ этихъ вспышекъ народной вѣры.

Только, ради Бога, не давайте загаснуть этимъ *святымъ огонькамъ*; иначе, вмѣстѣ съ ними погаснутъ и всѣ надежды.“

Отъ насъ, пастырей церкви, замѣтимъ отъ себя, зависить во многомъ поддержать горѣніе этихъ святыхъ огоньковъ и раздуть ихъ въ пламень всеобъемлющій, который поалитъ тернія народныхъ пороковъ.

Назрѣвшая вопіющая необходимость обновленія и расширенія Березовско-Обдорской миссіи. *)

Березовско-Обдорская противоязыческая миссія современное устройство получила 20-ть лѣтъ тому назадъ, въ 1898 г. По утвержденному Свят. Синодомъ Положенію въ составъ миссіи входятъ: старшій миссіонеръ въ званіи настоятеля миссіи, два его помощника, псаломщикъ-дѣлопроизводитель при старшемъ миссіонерѣ и два псаломщика. Миссіонеры освобождены отъ исполненія приходскихъ обязанностей въ селѣ Обдорскомъ. Къ церкви села Обдорскаго назначенъ особый причтъ въ составѣ священника и псаломщика. Тогда же, согласно тому же положенію, закрыта Сургутская миссія, вѣдѣнію которой принадлежали инородцы (остяки и самоѣды) въ предѣлахъ Сургутскаго уѣзда, такъ какъ въ районѣ миссіи не было уже язычниковъ-инородцевъ, и миссіонеры ограничивались проповѣдью Слова Божія лишь случайнымъ пришельцамъ-самоѣдамъ, являющимся въ г. Сургутъ для торговли. Попеченіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи объ инородцахъ въ Сургутскомъ уѣздѣ возложено на приходскихъ священниковъ.

Просвѣтительная дѣятельность Обдорскихъ миссіонеровъ простиралась и простирается на инородцевъ въ предѣлахъ т. н. Обдорскаго края и преимущественно въ мѣстностяхъ сѣвернѣе села Обдорскаго, причемъ миссіонерами посѣщаются только южныя части полуострововъ Ямальскаго и Тазовскаго. Проникнуть далѣе на сѣверъ этихъ полуострововъ не дѣлалось даже со стороны миссіонеровъ попытокъ. Правда, въ 1908 г. одинъ изъ миссіонеровъ священникъ Мартиніанъ Мартемьяновъ участвовалъ въ экспе-

*) Замѣтка эта составлена для напечатанія въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ по порученію Преосвященнаго Епископа Гермогена съ цѣлю вызвать общій мнѣніе по вопросу оживленія миссіонерскаго дѣла на сѣверѣ епархіи.

диціи на Ямалъ профессора Жидкова, прорѣзавшей Ямалъ съ Юга на Сѣверъ, но во избѣжаніе какихъ-либо нежелательныхъ послѣдствій для экспедиціи со стороны самоѣдовъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ инородцами не велъ. Подъ этимъ условіемъ миссіонеръ и былъ принятъ въ число участниковъ экспедиціи. Въ 1908 г. Епархіальнымъ Начальствомъ было предложено Обдорской миссіи распространить миссіонерскую дѣятельность членовъ миссіи по возможности на весь Березовскій уѣздъ, такъ какъ приходскіе священники по незнанію инородческаго языка и неподготовленности къ миссіонерскому дѣлу слишкомъ слабо вліяютъ на инородцевъ. Но это предложеніе Епархіальнаго Начальства, какъ по огромности территоріи, такъ и по малому составу членовъ миссіи въ связи съ другими неблагоприятными условіями, никакими практическими результатами не сопровождалось, и районъ Обдорской миссіи ограничивается предѣлами Обдорскаго края.

Населеніе крайняго Сѣверо Запада Сибири составляютъ ост. ки финно-угорскаго племени, самоѣды Урало-Алтайскаго, родственные самоѣдамъ юраки, финскаго племени вогулы и зыряне, отчасти русскіе изъ сподвижниковъ Ермака (бывшіе казаки) и вольные переселенцы. Инородцы говорятъ на четырехъ главныхъ языкахъ: остяцкомъ, самоѣдскомъ, вогульскомъ и зырянскомъ. Остяцкій и самоѣдскій языки распадаются на нѣсколько нарѣчій. Остяцкій языкъ на Обдорское, Кунаватское, Березовское, Казымское и Кондинское нарѣчія. Самоѣдскій языкъ дѣлится на нарѣчія Каменныхъ (Ямальскихъ) и Низовскихъ или степныхъ (Тазовскихъ) самоѣдовъ.

Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи инородческое населеніе дѣлится на христіанъ православнаго исповѣданія и язычниковъ шаманистовъ. Всѣ зыряне и вогулы Березовскаго края—православные христіане. Остяки въ большинствѣ крещены. Большинство самоѣдовъ не крещены. Зыряне глубоко вѣрующіе христіане. Искренно любятъ св. церковь и ея завѣты. Христіане изъ остяковъ, вогуловъ и особенно самоѣдовъ не отличаются приверженностью къ св. вѣрѣ и примыкаютъ къ такъ называемымъ двоевѣрамъ съ наиболѣе сильнымъ тяготѣніемъ къ вѣрѣ языческой. Инородцы язычники въ массѣ не отличаются фанатизмомъ. Наиболѣе приверженной къ вѣрѣ отцевъ является женская половина инородческаго населенія, вовсе недоступная вліянію миссіонеровъ. Среди инородцевъ шаманистовъ повсемѣстно почитается Святитель Николай Мирликійскій Чудотворецъ, котораго инородцы считаютъ „русскимъ Богомъ“, сильнѣйшимъ языческаго. Христіане изъ инородцевъ остяковъ и самоѣдовъ не должны считаться обращенными въ св. вѣру подъ вліяніемъ лишь миссіонерской проповѣди. Они сами по своей волѣ и побужденіямъ требуютъ крещенія. Эти требованія неизмѣнно всегда обусловливаются „обѣтами русскому Богу“. Обѣщаніе, обѣтъ въ

религіозной жизни шаманистовъ Сибирскаго сѣвера широко распространенное явленіе. Обращеніе шаманиста въ важныхъ обстоятельствахъ къ богамъ предковъ всегда сопровождается обѣщаніемъ сдѣлать приношеніе — „прикладъ“ божеству. При этомъ обѣтъ имѣетъ характеръ единовременной сдѣлки человека съ божествомъ. Такого же характера обѣты шаманисты стали давать „русскому Богу“ покреститься. Даются обѣты въ исключительныхъ случаяхъ въ жизни инородца, когда языческія божества, не смотря на приносимые имъ обѣты, являются бессильными удовлетворить тѣ или другія въ немъ обращенія со стороны поклонниковъ. Обѣтъ покреститься, приносимый „русскому Богу“, не можетъ быть замѣненъ какимъ-бы то ни было откупомъ. Обязателенъ къ исполненію. Обѣтъ этотъ можетъ отсрочиваться путемъ каждагоднаго приношенія „приклада“ отъ избытковъ промысла въ православный храмъ „русскому Богу Николаю“. Съ принятіемъ крещенія инородецъ шаманистъ считаетъ свою сдѣлку съ „русскимъ Богомъ“ законченной. Надѣвая на себя крестъ, молясь „русскому Богу“, навѣщая хотя однажды въ годъ церковь, инородецъ остается по существу тѣмъ же язычникомъ, какимъ былъ раньше. По-прежнему молится на языческихъ священныхъ мѣстахъ, покланяется шайтанамъ—идоламъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ религіозныхъ языческихъ церемоніяхъ и торжествахъ, а если до принятія св. крещенія былъ шаманомъ (обрядовершителемъ и заклинателемъ), то остается таковымъ и по крещенію. Уклоняется отъ крещенія своихъ дѣтей, исповѣди и принятія св. Тайнъ, отъ таинства брака. Безусловно уклоняется отъ отпѣванія въ христіанскому обряду умершихъ. По свидѣтельству бывшаго настоятеля Обдорской миссіи игумена Иринарха (докладъ его Иркутскому Миссіонерскому Съѣзду, бывшему въ 1910 г.), на крайнемъ Тобольскомъ сѣверѣ среди инородцевъ христіанъ едва ли найдется сотни двѣ сознательно исповѣдающихъ св. православную вѣру.

О количествѣ инородческаго населенія въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ точныхъ свѣдѣній не имѣется. По даннымъ Тобольскаго Статистическаго Комитета за 1915 г. вообще населенія числилось: 1) въ Березовскомъ уѣздѣ: русскихъ 1836 муж. п., 1822 ж. п., вогуль 1489 м., 1376 ж., зырянъ 1110 м., 1085 ж., остяковъ 5756 м., 5025 ж., самоѣдовъ 3081 м., 3010 ж., 2) въ Сургутскомъ уѣздѣ: русскихъ 787 м., 805 ж., остяковъ 3584 м., 3371 ж. По церковнымъ документамъ за 1916 г. крещенныхъ инородцевъ и живущихъ осѣло въ приходахъ числилось:

1) въ Березовскомъ уѣздѣ въ приходахъ:

гр.-Березовскомъ соборномъ въ 11 юртахъ 243 м. п., 233 ж. п.

гр.-Березовскомъ Богородице-Рождественскомъ въ 17 юрт. 308 м. п., 283 ж. п.

въ Кушеватскомъ въ 20 юртахъ—639 м. п., 644 ж. п.

въ Мало-Атлинскомъ въ 5 юртахъ—371 м. п., 349 ж. п.
 въ Мужевскомъ въ 22 юртахъ—465 м. п., 447 ж. п.
 въ Наясимвольскомъ въ 12 юртахъ—303 м. п., 292 ж. п.
 въ Полноватскомъ въ 12 юртахъ—1114 м. п., 998 ж. п.
 въ Сосвинскомъ въ 11 юртахъ—283 м. п., 257 ж. п.
 въ Чемашевскомъ въ 8 юртахъ—321 м. п., 261 ж. п.
 въ Шеркальскомъ въ 15 юртахъ—365 м. п., 329 ж. п.
 въ Щекурьинскомъ въ 8 юртахъ—344 м. п., 326 ж. п.

2) въ Сургутскомъ уѣздѣ въ приходахъ:

—Ваховскомъ въ 10 юртахъ—391 м. п., 435 ж. п.
 —Верхне-Думнокольскомъ въ 14 юртахъ—316 м. п., 279 ж. п.

Въ Ларьякскомъ по рѣкамъ:

Ваху въ 160 чумахъ	527 м. п.	460 ж. п.	} Отъ приходской церкви въ 400—700 верстахъ.
Ларьяку въ 50 чумахъ	178 „	164 „	
Куль-Ёгону въ 43 чумахъ	151 „	123 „	
Сабуну въ 37 чумахъ	140 „	135 „	
Колымъ-Ёгону въ 16 чумахъ	44 „	51 „	
По притокамъ рѣки Таза въ 10 чумахъ	50 „	15 „	
	1080 „	948 „	

—Нижне-Думнокольскомъ въ 200 чумахъ—414 м. п., 373 ж. п.
 —Покурскомъ въ 2 юртахъ—15 м. п., 8 ж. п.
 —Тундринскомъ (число юртъ неизвѣстно) 294 м. п., 349 ж. п.

Въ Юганскомъ по рѣкамъ:

Большому Югану	434 м. п.	449 ж. п.	} Отъ приходской церкви въ 50—500 верстахъ.
Малому Югану	124 „	116 „	
Оби	51 „	55 „	
	609 „	620 „	

Въ томъ и другомъ уѣздахъ разстояніе юртъ и чумовъ отъ приходскихъ церквей весьма далекое—въ 50, 100, 200 и болѣе верстъ, даже до 700 в., какъ въ Ларьякскомъ приходѣ.

Обдорскіе миссіонеры въ общеніе съ инородцами для проповѣди имъ слова Божія входятъ двумя путями: 1) совершаютъ нарочитыя поѣздки по стойбищамъ кочевниковъ и по юртамъ осѣдлыхъ инородцевъ; 2) при посѣщеніи инородцами по торговымъ и вообще экономическимъ дѣламъ въ определенное время года мѣстъ жительства миссіонеровъ. Зимнія поѣздки приравниваются къ 20 числамъ ноября, декабря, февраля и марта соответственно пребыванію инородцевъ въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ въ известное время года и примѣнительно къ состоянію путей сообщенія. Обыч-

но въ ноябрѣ, декабрѣ и мартѣ миссіонеры совершаютъ поѣздки отъ Обдорска въ южномъ направленіи къ осѣдлымъ и бродячимъ остякамъ, въ декабрѣ и февралѣ къ кочевникамъ самоѣдамъ, сначала къ каменнымъ (Ямальскимъ), затѣмъ къ низовскимъ (Тазовскимъ). При этомъ, какъ сказано выше, далѣе южной оконечности полуострововъ Ямальскаго и Тазовскаго миссіонеры не проникаютъ. Дѣломъ миссіонеры навѣщаютъ въ іюнѣ остяковъ и въ іюлѣ самоѣдовъ въ мѣстахъ рыболовнаго промысла инородцевъ въ сравнительно недалекомъ разстояніи отъ Обдорска. Миссіонерскія поѣздки въ среднемъ продолжаются до 3-хъ недѣль съ проѣздомъ въ оба конца (впередъ и обратно) не свыше 600 верстъ за каждую поѣздку. При разбросанности на далекія разстоянія стойбищъ и кочевьевъ инородцевъ миссіонеры не имѣютъ возможности останавливаться продолжительное время въ тѣхъ или другихъ пунктахъ для проповѣди. Въ виду этого и случайности встрѣчъ съ инородцами не болѣе одного раза въ годъ съ большинствомъ изъ нихъ вліяніе миссіонеровъ на инородцевъ слабое. Болѣе прочныя связи устанавливаются миссіонерами съ инородцами при посѣщеніи послѣдними миссіонерскихъ становъ въ Обдорскѣ и въ Хэ. Въ станахъ миссіонеры бесѣдуютъ съ инородцами о предметахъ вѣры въ соотвѣтствующей обстановкѣ, даютъ инородцамъ пріютъ и отчасти даже содержаніе. Здѣсь (въ Обдорскѣ) инородцы знакомятся съ миссіонерскими учрежденіями, обслуживающими исключительно интересы ихъ сородичей, — пріютомъ и пансіономъ инородческихъ дѣтей и школою. Въ станахъ инородцы посѣщаютъ храмы, гдѣ слышатъ нѣкоторыя пѣснопѣнія на своемъ родномъ языкѣ. Въ душѣ инородца посѣщеніе миссіонерскихъ становъ оставляетъ глубокой слѣдъ. Къ сожалѣнію, становъ мало, да и не ежегодно инородцы бывають въ миссіонерскихъ станахъ.

Продвиженіе миссіонерской дѣятельности на сѣверъ, въ глубь разсѣленія и кочевьевъ инородцевъ въ большинствѣ случаевъ находится въ прямой связи съ движеніемъ на сѣверъ отъ Обдорска рыбопромышленниковъ — русскихъ и зырянъ, становища которыхъ являются для инородцевъ центрами данной мѣстности. Въ этихъ пунктахъ въ определенное время миссіонеры при своихъ миссіонерскихъ поѣздкахъ и оглашаютъ инородцевъ свѣтомъ Христова ученія. За 20-лѣтній періодъ (съ 1898 г.) сѣвернѣе Обдорска возникли два русско-зырянскихъ поселка: поселокъ Хэ въ мѣстности того же наименованія въ 500 верст. отъ Обдорска и въ мѣстности Надымъ въ 80 вер. къ востоку отъ Хэ. — поселокъ Нарэ. Первый изъ поселковъ находится на правомъ берегу Обской губы, второй въ юго-западной части Тазовскаго полуострова. При обоихъ поселкахъ имѣются храмы. Хэ служитъ постояннымъ мѣстожительствомъ одного изъ Обдорскихъ миссіоне-

ровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ центральный пунктъ, чрезъ который проходятъ въ Обдорскъ инородцы-населенники Ямальскаго и Тазовскаго полуострововъ и обратно въ мѣста своего разселенія — въ тундру. Этииъ временемъ и пользуется Хэнскій миссіонеръ для проповѣди. На лѣвомъ берегу Оби (ширина Оби въ мѣстности Хэ отъ 70-100 в.) ни противъ Хэ, ни далѣе въ глубь полуострова Ямалъ нѣтъ русско-зырянскихъ поселковъ. На Ямалѣ живутъ самоѣды въ значительномъ числѣ. По сообщенію участника Экспедиціи професс. Жидкова, священника Мартемьянова, ямальскіе самоѣды кочуютъ не отдѣльными чумами, какъ въ прочихъ мѣстахъ, а цѣлыми родами подъ управленіемъ каждый родъ своего родоначальника. Эти самоѣды еще не слышали въ массѣ Христова благовѣстія. При громадности территоріи и по дальности разстоянія отъ миссіонерскихъ становъ Ямалъ будетъ надолго лишенъ христіанской проповѣди, если миссіонеры сами сюда не переселятся. Устройство миссіонерскаго стана на Ямалѣ составляетъ очередную задачу Обдорской миссіи.

Имѣющихся двухъ миссіонерскихъ становъ совершенно недостаточно, но и эти станы не всегда были обезпечены даже миссіонерами. Въ 1909, 1910 и 1911 г.г. по недостатку средствъ къ содержанію не было миссіонера въ Хэ. Свыше двухъ лѣтъ (въ 1914—1916 г.г.) по неизмѣннѣ кандидатовъ оставалась не замѣщенной должность настоятеля Обдорской миссіи. Вообще миссіонерское дѣло на сѣверѣ всегда испытываетъ нужду въ матеріальныхъ средствахъ и въ соответствующихъ кандидатахъ на замѣщеніе должностей даже псаломщика, не говоря уже о миссіонерахъ. Въ большинствѣ случаевъ въ составъ миссіи поступаютъ лица случайно, совершенно незнакомыя съ условіями жизни и дѣятельности миссіонерской. Отсюда постоянная перемѣна рядовыхъ миссіонеровъ и настоятелей. При такихъ обстоятельствахъ ожидать оживленія застывшаго въ своихъ давниихъ формахъ миссіонерскаго дѣланія на сѣверѣ, конечно, нельзя. Нужны спеціально подготовленные миссіонеры для миссіи и приходскіе миссіонеры-священники для всѣхъ инородческихъ приходовъ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ. При общемъ недостаткѣ въ Тобольской епархіи достойныхъ и правоспособныхъ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста особенно остро ощущается нужда въ таковыхъ кандидатахъ въ приходы съ инородческимъ населеніемъ въ указанныхъ уѣздахъ. При суровости климата, плохихъ путяхъ сообщенія, а по мѣстамъ и полномъ отсутствіи таковыхъ, при скудости матеріальнаго обезпеченія, духовенство церквей названныхъ уѣздовъ при всякомъ удобномъ случаѣ спѣшитъ нескать перемѣщенія въ приходы южныхъ уѣздовъ епархіи. Служа надое число лѣтъ въ инородческихъ приходахъ, даже священники, не говоря

уже о низшихъ клирикахъ, не усваиваютъ инородческихъ языковъ, по слѣдствіемъ чего наблюдается недостаточная связь съ прихожанами и слабое воздѣйствіе духовенства на инородцевъ. Выше было сказано о значительномъ числѣ нарѣчій инородцевъ Березовскаго края. Не меньше наблюдается нарѣчій и въ Сургутскомъ уѣздѣ, а именно: нарѣчіе салымское, юганское, обское, ваховское, юганское, нимское и верхобское. $\frac{9}{10}$ инородцевъ обоихъ уѣздовъ не владѣютъ русскимъ языкомъ, а владѣющіе имъ знаютъ настолько, сколько необходимо это знаніе для умѣнія объясняться при несложныхъ мѣстныхъ торговыхъ сдѣлкахъ.

Необходимо отмѣтить еще одно изъ неблагопріятныхъ условій для миссіонерскаго дѣла на сѣверѣ епархіи—это крайнюю отдаленность отъ епархіальнаго города, откуда миссіонерскимъ дѣятелямъ преподаются наставленія и руководства въ направленіи миссіонерскаго дѣла. Посѣщеніе Обдорска и приходовъ Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ Тобольскимъ Архипастыремъ—главнымъ руководителемъ миссіонерско-пастырской дѣятельности связано съ громадными затрудненіями, почему весьма рѣдко Обдорскъ и другія селенія обзрѣваются Архипастырями, при благопріятныхъ условіяхъ однажды въ 5—7 лѣтъ. Въ интересахъ развитія миссіонерскаго дѣла необходима постоянная и живая связь миссіонерскихъ дѣятелей съ руководителемъ миссіи.

Протоіерей Гр. Тутолминъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Къ политическому перевороту въ Сибири.

Начавшаяся въ двадцатыхъ числахъ мая вооруженная борьба съ совѣтской властью въ Западной Сибири, постепенно разгораясь, въ первыхъ числахъ іюня явно склонилась въ сторону побѣды Временнаго Сибирскаго Правительства, занявшаго, съ помощью чехо-словацкихъ войскъ, главные города Сибирской магистрали. Невдаваясь въ подробности, за недостаткомъ мѣста, приведемъ здѣсь краткое описаніе, по даннымъ мѣстной печати, событій, какъ они протекали, главнымъ образомъ въ г. Тобольскѣ. Приведемъ также нѣкоторые документы, характеризующіе данный историческій моментъ въ жизни нашей Сибири. 7 іюня Омскими партизанскими отрядами, совмѣстно съ чехо-словаками, при поддержкѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и фронтовиковъ, былъ занятъ городъ Омскъ. Телеграфное сообщеніе съ городомъ Омскомъ возобновлено. Совѣтская власть бѣжала на пароходахъ внизъ по Иртышу. 8 іюня эти пароходы были задержаны въ Тарѣ, но Тарскій гарнизонъ, имѣя всего двѣсти берданокъ и тысячу пятьсотъ патроновъ, не смогъ удержать ихъ, и они, высадивъ десантъ, освободили изъ тюрьмы мѣстный совдепъ и забрали всѣ день-

димо бодрствованіе духа и трезвеніе духа, чтобы разгадать двойственную природу социализма, который идетъ въ міръ съ новымъ обѣтованнымъ царствомъ. На различеніе неспособны тѣ, кто находится въ состояніи стихійнаго опьянѣнія и духовнаго рабства.

Сейчасъ въ темныя еще массы русскаго народа брошены сѣмена ненависти къ „буржуазіи“ и „буржуазности“. Смыслъ этихъ ненавистныхъ словъ остается непонятнымъ для массъ. И то, какъ воспринимаются массами эти заклинательныя слова о „буржуазіи“ и „буржуазности“, внушаетъ опасеніе не только за судьбу Россіи, русскаго государства, русскаго народнаго хозяйства, но,—что въ тысячу разъ важнѣе— за судьбу души русскаго народа, души женственной, податливой и хрупкой, не прошедшей суровой школы самодисциплины и самоуправления. Проповѣдь ненависти къ „буржуазіи“ и „буржуазности“ и дѣлаетъ „буржуазнымъ“ русскій народъ, искажаетъ его христіанскій обликъ. Пока у насъ еще тихая, благодушная анархія, столь характерная для русскаго племени. Но можетъ наступить и что-то болѣе жуткое. Тогда отвѣтственность падетъ не на народъ, а на тѣ слои интеллигенціи, которые, не вѣдая глубокаго смысла словъ, бросаютъ ихъ безотвѣтственно, оставаясь на поверхности. Такъ убивается святыня въ русской душѣ и воцаряется интересъ. И самой интеллигенціи нужно проповѣдывать, что основнымъ раздѣленіемъ міра и человечества остается не временное раздѣленіе на царство „соціалистическое“ и царство „буржуазное“, а вѣчное раздѣленіе на царство правды и лжи, добра и зла, царство божеское и дьявольское, Христово и антихристово. Навѣки „буржуазности“ въ духовномъ смыслѣ слова противостоятъ лишь христіанство. Въ немъ внутренній человѣкъ побѣждаетъ человѣка внѣшняго.

Николай Бердяевъ.

Назрѣвшая вопіющая необходимость обновленія и расширения Березовско-Обдорской миссіи.

(Окончаніе.*)

Имѣя нѣкоторое служебное отношеніе къ дѣлу внѣшней миссіи въ Тобольской епархіи въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и въ связи съ вышеприведенными данными современнаго положенія миссіонерскаго дѣла на сѣверѣ епархіи—результатомъ своихъ наблюденій, позволяемъ себѣ высказать слѣдующія общія положенія для наилучшей, по нашему мнѣнію, постановки дѣла Обдорской миссіи.

1) Обдорскую миссію, обнимающую въ настоящее время Березовскій уѣздъ, нужно расширить присоединеніемъ къ ней Сургутскаго уѣзда, всѣ приходы котораго почти исключительно изъ инородческаго населенія—крещенаго, но совершенно не просвѣщеннаго свѣтомъ Христова ученія. Переименовать Обдорскую миссію въ Тобольскую сѣверную миссію.

*) См. № 13 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1918 г.

2) Во главѣ миссіи должно стоять и на мѣстѣ дѣйствовать, какъ непосредственный руководитель, авторитетное лицо и обязательно въ санѣ епископа. Тобольскому Епархіальному Епископу или Преосвященному Викарію, проживающему въ г. Тобольскѣ, за 1500 верстъ отъ Обдорска, управлять миссіей болѣе чѣмъ затруднительно. О необходимости возглавить Обдорскую миссію Епископомъ высказался въ 1910 году бывшій въ Иркутскѣ Миссіонерскій Съѣздъ. И бывшимъ въ томъ же году Миссіонерскимъ Съѣздомъ въ Казани признана необходимость возобновленія Березовскаго викаріатства въ Тобольской епархіи, съ пребываніемъ Епископа въ Обдорскомъ краѣ. Съ миссіонерскими цѣлями и открылось въ 1870 г. Березовское викаріатство. Тогда уже вполнѣ сознавалась необходимость снять часть бремени съ Епархіальнаго Преосвященнаго выдѣленіемъ вѣдѣнію Викарія сѣвера епархіи. Мѣстожительствомъ для начальника миссіи—Епископа долженъ служить Обдорскъ, какъ главный миссіонерскій станъ, и гдѣ имѣется соотвѣтствующее помѣщеніе. Въ лѣтніе мѣсяцы, когда инородцы распыляются для рыбнаго промысла по всевозможнымъ протокамъ и рѣчкамъ, Преосвященный Викарій—начальникъ миссіи можетъ переѣзжать на жительство въ г. Березовъ. Къ его услугамъ и хорошее здѣсь помѣщеніе съ домовою церковью—въ зданіи бывшей второклассной школы. Это зданіе, если и будетъ далѣе школьнымъ, лѣтніе мѣсяцы будетъ свободно *).

3) Причтъ приходской Обдорской церкви включить въ составъ миссіи въ цѣляхъ объединенія миссіонерской дѣятельности и для увеличенія матеріальныхъ средствъ миссіи. Приходская Обдорская церковь стала таковою лишь съ 1898 г., а прежде была миссіонерскою. Церковь имѣетъ значительные доходы и большой запасный капиталъ. Для созданія должной обстановки для епископскаго служенія церковь располагаетъ полною возможностью.

4) При храмахъ въ Хэ, Шурышварахъ и Нарэ открыть приходы съ назначеніемъ священниковъ изъ лицъ монашествующихъ. Въ данное время эти проактируемые приходы не были бы въ состояніи дать матеріальное обезпеченіе причтамъ изъ бѣлаго духовенства съ семьями. Приходы эти оставить въ полномъ вѣдѣніи начальника миссіи на одинаковомъ основаніи съ миссіонерскими станами, такъ какъ характеръ дѣятельности миссіонеровъ спеціальныхъ и священниковъ этихъ приходовъ будетъ совершенно тождественъ. Указанные приходы составятъ собою этапы къ дальнѣйшему продвиженію на сѣверъ миссіонерской дѣятельности.

---

*) Настоятельная нужда въ открытіи второго викаріатства въ епархіи съ мѣстожительствомъ Викарія въ г. Курганѣ въ южной части епархіи, составляющей почти $\frac{1}{4}$ часть епархіи. По линіи великаго Сибирскаго пути въ предѣлахъ нашей епархіи Курганъ съ его уѣздомъ—первое „поле“ для проповѣдниковъ адвентизма и баптизма. Проповѣдь этихъ сектъ давно и упорно ведется. На это нельзя закрывать глаза.

5) Открыть миссіонерскій станъ на полуостровѣ Ямалъ для проповѣди Христова благовѣстія „каменнымъ“ самоѣдамъ. Впредь до устройства стана въ средней части полуострова жительство одного изъ миссіонеровъ назначить въ мѣстечкѣ „Пуйко“ (200 верстъ сѣвернѣе Обдорска) — островъ вблизи полуострова „Ямалъ“. Въ Пуйко имѣется молитвенный домъ съ алтаремъ, устроенный рыбопромышленникомъ Туполевымъ. Здѣсь имѣется до 5 русскихъ семей, постоянно живущихъ. Лѣтомъ въ данной мѣстности собирается на рыбный промыселъ до 500 человекъ русскихъ и инородцевъ. Въ воскресные и праздничные дни въ молитвенномъ домѣ строитель его г. Туполевъ читаетъ часы.

6) Для приготовленія въ инородческіе приходы Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ священно-церковно-служителей изъ мѣстнаго населенія и преимущественно изъ инородцевъ необходима особая школа, каковою можетъ служить бывшая въ г. Березовѣ второклассная церковно-приходская школа. Весьма желательно въ самыхъ жизненныхъ интересахъ края скорѣйшее открытіе таковой школы, наподобіе хотя бы катихизаторской школы Алтайской миссіи въ г. Бійскѣ. Важность имѣть въропроповѣдниковъ изъ среды самого инородческаго населенія вполне установлена опытами миссіонерства во всѣхъ странахъ. На нашихъ глазахъ процвѣтаніе Японской миссіи, имѣющей благовѣстниковъ почти изъ однихъ японцевъ. Даровитое и почти поголовно грамотное зырянское населеніе, преданное св. христіанской церкви, слѣдовало бы привлечь къ миссіонерской дѣятельности и въ клиръ церковный.

7) Учредить при начальникѣ миссіи особую Переводческую комиссію для завѣдыванія переводческимъ дѣломъ на мѣстныя инородческія нарѣчія, съ предоставленіемъ ей права разрѣшать инородческія изданія къ печатанію. Въ г. Сургутѣ открыть Особый Отдѣлъ означенной комиссіи. Возможность успеха переводческаго дѣла на нарѣчія инородцевъ нашего сѣвера вполне доказана трудами незабвеннаго идейнаго миссіонера-работника священника о. Іоанна Егорова. (Нынѣ волею судьбы состоитъ на вакансіи діакона при градо-Тюменской пророко-Ильинской церкви). Имъ были составлены и напечатаны: а) на остякскомъ языкѣ: 1) Книга для обученія остякскихъ дѣтей читать и писать, 2) Священная исторія, 3) Предначинательныя молитвы, переведенныя на остякскій языкъ со свинско-ляпинскаго нарѣчія, 4) слова и фразы въ переводѣ на нарѣчіе остяковъ села Ниже-Думпокольскаго Сургутскаго у.; б) на самоѣдскомъ языкѣ: 1) Книга для обученія самоѣдскихъ дѣтей читать и писать, 2) Священная исторія. Священникъ о. І. Егоровъ — не туземный житель. Знакомство съ инородческими нарѣчіями приобрѣлъ съ поступленія въ составъ Обдорской миссіи. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, его переводческая дѣятельность была прервана въ самомъ разгарѣ. Съ его уходомъ изъ миссіи въ 1906 г. переводческая работа выявлялась лишь въ отчетахъ миссіонеровъ.

Съ тѣхъ поръ въ свѣтъ не выходило ни одной печатной строки на нарѣчіяхъ района Обдорской миссіи.

8) Всѣ приходы съ инородческимъ населеніемъ въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ переименовать въ миссіонерскіе. Предоставить Преосвященному Начальнику миссіи выборъ и назначеніе священно-церковно-служителей въ эти приходы и ближайшее наблюденіе и руководство въ направленіи миссіонерской дѣятельности въ уѣздахъ, съ полнымъ подчиненіемъ въ этомъ отношеніи священниковъ начальнику миссіи.

9) Нынѣ съ особою настойчивостію возглашается необходимость въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія „единенія духовенства и мірянъ“. Въ миссіонерской дѣятельности такое единеніе совершенно необходимо. Удачная по благотворности попытка къ объединенію вѣропроповѣдниковъ—миссіонеровъ и мірянъ сдѣлано Обдорской миссіей въ 1904 г. Въ ознаменованіе своего 50-лѣтняго юбилея миссія въ данномъ году открыла „Обдорское Миссіонерское Братство во имя Святителя Гурія, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго чудотворца“, поставившее своими задачами: 1) огражденіе православныхъ инородцевъ Обдорскаго края отъ тлѣтворнаго вліянія языческаго населенія и обращеніе язычниковъ въ христіанство; 2) распространеніе духовнаго просвѣщенія среди инородцевъ, охраненіе чистоты ихъ нравовъ и добрыхъ обычаевъ. По истеченіи года дѣятельности Обдорскаго Миссіонерскаго Братства оно имѣло капиталъ въ 2000 рублей, свыше 100 дѣйствительныхъ членовъ. Братство оказало серьезную поддержку миссіи: приняло на себя заботу объ инородческихъ сиротахъ, обычно эксплуатируемыхъ дурными людьми; пополнило въ миссіонерскихъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ комплектъ инородческихъ дѣтей, бѣднѣйшимъ изъ нихъ выдавало ежемѣсячно пособія на содержаніе; обезпечило инородцевъ возможностью привитія оспы, пригласивъ на службу въ край трехъ оспенниковъ; открыло иконно-книжную торговлю для снабженія инородцевъ иконами и книгами по самой дешевой цѣнѣ, а бѣдняковъ и даромъ. Черезъ 5 лѣтъ Обдорское Братство было въ состояніи расходовать до 800 р. въ годъ на содержаніе своей „Церковно-миссіонерской бібліотеки“, въ которой насчитывалось до 2000 названій въ 4000 слишкомъ томахъ.

Подобно Обдорскому, необходимо открыть Миссіонерское Братство въ г. Сургутѣ. Членами того и другого Братства при извѣстномъ способѣ—искреннемъ желаніи принести пользу дѣлу со стороны миссіонерскихъ дѣятелей—могутъ быть завербованы большинство рыбопромышленниковъ изъ русскихъ, которыхъ инородцы, производя съ тѣми или другими изъ нихъ товарообмѣнъ ежегодно, называютъ своими „друзьями“, „дружками“. Эти „друзья“, извлекая большую для себя матеріальную выгоду изъ сношеній съ инородцами, не откажутся внести каждый небольшую лепту въ видѣ ежегоднаго членскаго взноса въ Братство.

Кромѣ того, будучи вполне знакомы съ условіями жизни въ краѣ и съ бытомъ инородцевъ и ихъ языкомъ, они могутъ доставлять миссіонерскимъ дѣятелямъ цѣнныя для миссіонерскаго дѣла свѣдѣнія и данныя. Число русскихъ, имѣющихъ торговыя дѣла съ инородцами сѣвера, весьма значительно. Регистрація миссіей этихъ лицъ и привлеченіе ихъ къ миссіонерскому дѣлу, въ качествѣ хотя бы членовъ миссіонерскихъ братствъ, несомнѣнно можетъ принести пользу для дѣла.

10) Необходимо привлечь къ миссіонерскому дѣлу женщинъ. По удостовѣренію миссіонеровъ Обдоркой миссіи инородцы сѣвера не отличаются преданностью вѣрѣ отцевъ, но женщины проявляютъ въ религіозномъ отношеніи фанатизмъ и совершенно недоступны вліянію миссіонеровъ. Слѣдовательно, является безусловно нужнымъ создать кадръ вѣропроповѣдницъ и преимущественно изъ инородокъ. Такія вѣропроповѣдницы могутъ быть изъ обучающихся въ Обдорской миссіонерской школѣ инородокъ и именно изъ тѣхъ сиротъ, въ большинствѣ которыхъ призрѣваются миссіей въ ея пріютѣ и пансіонѣ инородческихъ дѣтей въ Обдорскѣ. Эти весьма важныя вспомогательныя миссіонерскія учрежденія (пріютъ и пансіонъ) получили прочную и соответствующую постановку съ передачею въ руки монахинь Обдорской женской общины. Да для этой главнымъ образомъ цѣли и открыта община въ 1907 г. Исполняя съ полною добросовѣстностію возложенное на нихъ дѣло, монахини привлекли къ себѣ уваженіе всего населенія. Кромѣ умѣлой постановки воспитательнаго дѣла въ пріютѣ и пансіонѣ инородческихъ дѣтей и дѣла призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ инородцевъ, отчетъ Обдорской миссіи за 1908 г. отмѣчаетъ слѣдующее: „Съ чувствомъ глубокой признательности миссія заноситъ въ свой отчетъ имена труженицъ миссіи — рясофорныхъ монахинь Агаѳии и Евфросиніи, изъ коихъ первая, какъ знающая пѣніе, обучила инородческихъ дѣтей миссіи пѣнію настолько хорошо, что этимъ расположила къ церкви и богослуженію не только русско-зырянское населеніе, но и инородческое, а вторая, какъ сестра милосердія и фельдшерица, въ теченіе трехъ лѣтъ исполняла свои обязанности съ самоотверженіемъ, чѣмъ пріобрѣла всеобщее въ Обдорскомъ краѣ уваженіе“. (Община официально считается открытой въ 1907 г., а монахини — насельницы общины прибыли въ Обдорскъ за два года ранѣе и числились въ составѣ монашествующихъ Іоанно-Введенскаго, что вблизи Тобольска, монастыря). Черезъ годъ — двѣ эти выдающіяся „труженицы“ на миссіонерскомъ поприщѣ покинули Обдорскъ. Вынуждены были это сдѣлать, такъ какъ являлись сюда для св. миссіонерскаго дѣланія, а имъ предъявлено было требованіе служить для личныхъ удобствъ заправилъ миссіи. А сколько добра бы сдѣлали для миссіи и края монахини, вызванныя изъ Вировскаго первокласснаго монастыря Сѣдлецкой губ., широко извѣстнаго своею благотворительною для страждущаго человѣчества дѣятельностью, согласившія-

ся принять на себя подвигъ служенія миссіи въ таковой далекой и суровой странѣ, какъ Обдорекъ, и зарекомендовавшія себя въ первые же годы съ самой благоприятной стороны не только по отчетамъ миссіонеровъ, по и по отзывамъ населенія... Продолжаетъ существовать Обдорская община и доселѣ, но состоитъ только изъ двухъ лицъ — монахини и послушницы (сестры). При такомъ составѣ многого сдѣлать не можетъ. Число сестеръ не должно быть менѣе 10. При Шурышкарскомъ молитвенномъ домѣ (южнѣе верстъ на 100 Обдорска) пріютились три монахини изъ Туринскаго монастыря „ради спасенія“. Снискиваютъ себѣ пропитаніе трудами своихъ рукъ и вносятъ свѣтъ въ окружающую тьму инородцевъ. Надежныя помощницы миссіонеру, если таковой будетъ сюда назначенъ приходскимъ священникомъ. Большую роль для своего края въ свое время имѣлъ и можетъ развить свою миссіонерскую дѣятельность монастырь Кондинскій, въ школъ котораго обучаются исключительно инородческія дѣти. Давно создана необходимость открытія двухъ монастырей въ Сургутскомъ уѣздѣ — мужского въ центрѣ инородческаго населенія — на рѣкѣ Вахъ при Охти-Юрьевскихъ юртахъ, и женскаго вблизи г. Сургута. Разрѣшенъ уже Правительствомъ отводъ для содержанія этихъ монастырей въ достаточномъ количествѣ земельныхъ угодій. Епархіальнымъ Комитетомъ изыскана довольно значительная сумма для командированія землемера отвести угодья. Въ виду лишенія большевистскимъ правительствомъ церкви всѣхъ правъ юридического лица, мысль объ обезпеченіи преэктируемыхъ въ Сургутскомъ краѣ монастырей земельными угодьями отпадаетъ. Все таки, даже въ ближайшее время возможно открыть женскую монастырскую общину въ г. Сургутѣ изъ насельницъ Иоанно-Введенскаго монастыря, пріученныхъ къ упорному труду и всюду своею трудоспособностью обезпечивающихъ себѣ спосное существованіе... Инородческая женская школа въ Сургутѣ на первое время миссіонерскаго служенія будетъ служить для монахинь первымъ опытомъ примѣненія ихъ силъ на пользу мѣстной церкви. Если въ Шурышкарскихъ юртахъ монахини Туринскаго монастыря съумѣли безъ всякихъ стороннихъ средствъ устроиться, то несомнѣнно въ г. Сургутѣ женская община при содѣйствіи миссіонерскихъ учрежденій въ ближайшее время упрочится. Думается, что большую роль могутъ имѣть женщины и монахини преимущественно въ дѣлѣ привлеченія ко Христу инородокъ нашего сѣвера, недоступныхъ вліянію миссіонеровъ, какъ сами они сознаютъ и свидѣтельствуютъ.

Считаемымъ необходимымъ оговориться. Не выдавая за единственныя и безспорныя вышеуказанныя мѣропріятія къ улучшенію, оживленію и расширенію миссіонерскаго дѣла на сѣверѣ епархіи, отъ полемики по поводу настоящей замѣтки отказываемся.

11/24 марта 1918 г.
Г. Тобольскъ.

Протоіерей кафедральнаго собора *Григорій Тутолминъ*.